

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

Ленинградский облисполком и Оргкомитет писателей объявили конкурс на лучшее художественное произведение о соцстроительстве Ленинградской области. Установлено 8 премий — от 15 до 5 тыс. рублей. Срок конкурса — 30 апреля 1934 года.

• Ряд писателей избраны делегатами на Московскую партийную конференцию. А. БЕЗЫМЕНСКИЙ избран делегатом на партконференцию от Октябрьского района. П. ЮДИН от Фрунзенского района. И. БАТРАК от Красного-Пресненского района.

• А. ФАДЕЕВ, по сведениям, полученным Оргкомитетом ССП из Хабаровска, избран делегатом на XVII партсъезда от Дальневосточного края.

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР.

№ 3 (318)

16 ЯНВАРЯ 1934 года

Пролетария всех стран, соединяйтесь!

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: Э. БАГРИЦКОГО, А. ВОЛОТНИКОВА, М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКОГО, М. СУБОЦКОГО, М. СЕРЕБРИНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСИЕВИЧА.

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ПУШКИН

СЕВЕРНЫЙ ОНЕГИН

Книга иллюстрирована художником Н. Кузьминым. Издание романа Пушкина «Северный Онецин» в связи с исполнением в 1933 г. столетия со дня выхода в свет первого издания романа.

Работать по-новому

Работать по-новому, по-новому руководить — таково требование партии, красной нитью проходящее в газетах тов. Кагановича по организационным вопросам на XVII партсъезде. Таково основное условие для дальнейших побед социалистического строительства на новом этапе революции, открывающее второй пятилетки.

Советский социалистический организатор — вот кто является центральной фигурой хозяйственного политического и культурного строительства во второй пятилетке!

Нужно ли говорить, что задачи работы по-новому целиком могут быть отнесены и к литературе — это же могущественному орудию в деле построения бесклассового общества.

«Что может быть привлекательнее роли организатора, человека, который организует труд на предприятиях, колхозах, на транспорте и т. д. в наше геройическое горячее время», — писала «Правда» в передовой, посвященной тезисам тов. Кагановича (2 января).

Что может быть привлекательнее и почетнее роли организатора создания новых людей! Какое величие звание — звание советского писателя!

Тезисы доклада т. Кагановича об организационных вопросах партвойного строительства выносимые на обсуждение съезда нашей партии, говорят каждому коммунисту, каждому рабочему, работнику, колхознику, колхознице, специалисту, служащему: покажи, на что ты способен!

С максимальной осторожностью стоит этот вопрос перед каждым из наших писателей.

«Если ты хочешь учиться, работать честно и дисциплинированно выполнять порученное дело, директивы правительства и партии, перед тобой открыт многогранный путь багатства нашей страны, замечательное будущее».

Перед тобой задача создания мировой литературы, литературы небывалых мыслей и чувств, небывалых страстей, побед и завоеваний.

«Если же ты лентяй, недобросовестный, недисциплинированный человек, если ты рукаешь «в общем и целом», не

овладаешь техникой своего дела, — уходи, не мешай работать и работать другим» («Правда»).

Только тот будет создавать и развивать подлинно великую социалистическую литературу, только тот будет помогать делу социализации своим творчеством, кто глубоко и честно будет изучать советскую действительность, активно участвовать в творческой работе миллиона тружеников, кто правдиво будет эту действительность отображать. И наоборот, лентяи, верхогляды, недобросовестные «наблюдатели» могут принести только вред делу советской литературы.

Особые задачи возникают в процессе перестройки форм и методов организации литературного дела, литературного движения можем отнести многие из тех упреков, которые сделаны в тезисах т. Кагановича в отношении хозяйственных и государственных организаций.

Поэтому звонк «работать по-новому» является для нас актуальным звонком дня.

Большая роль в организации литературного движения принадлежит «Литературной газете». С сегодняшнего дня газета начинает выходить через день. Ни в одной стране мира, никогда не было литературно-художественные издания с такой периодичностью.

Такое время необычайно выросло из этого времени. Ни в одной стране мира, никогда не было литературно-художественные издания с такой периодичностью.

Здесь три года заметно выросла наша молодежь, новые кадры, наша смена, которая заменяет нас, когда мы устанем, хотя я на- деюсь, что мы устанем не скоро.

Но в литературе происходит нечто еще более важное, а именно: изменение типа писателя.

Помимо расширения писательского кругозора, нужно также отметить изменение методов писательской работы. Всегда, во все времена, писатель был кустарем-одиночкой. Но за последние времена был проделан опыт... Алексей Максимович так и назвал его «первым опытом» — опыт коллективного писательского труда.

Сегодня открывается московская областная и городская партийная конференция. Московские большевики во главе с т. Кагановичем показывают образцы социалистической созидательной работы, образцы организации социалистического строительства. Лучшим примером для московской партийной конференции от советских писателей будет обязательство работать по-новому, обязательство сделать боевую, большевистскую «Литературную газету» в общем и целом», не

Дневник Литературной газеты

16 января Интерес к Советскому союзу за границей сказывается, в частности, в значительном количестве книг о Советском союзе, произведенных советскими писателями, выпускаемых за рубежом. Надо долю этих книг (конечно, тех из них, которые правдиво и объективно дают картину советской действительности) выпадает огромной важности культурно-политическая задача.

Достаточно вспомнить, сколько самых диковинных, самых фантастических сведений об СССР было распространено за последние 16 лет в разных странах и, в частности, в САСШ, чтобы понять, как для САСШ и САСШ — важно снабдить американских читателей разными социальными прослойками и политическими взглядами такими книгами, которые преследовали бы одну цель: просто и правдиво рассказать о том, что происходит в Советском союзе.

Успех книги Я. Ильина «Рассказ в белом плане» в САСШ, распространенной в тираже, превышающем 100 000 экземпляров, получившей громадное количество блестящих отзывов американской печати, объясняется интересом СССР как качеством книги: талантливость, простота и правдивость.

Американский читатель хочет по-лучить книги о Советском союзе.

Книги о молодом поколении рожденном Октябрьской революции, о новом социалистическом быте и новых формах нашего социалистического труда, о жизни наших национальных республик в новой географии, экономике и культурно-перестраивающей Советский союз, об искусстве, о литературе — книги наших лучших писателей.

Не переоцените роль этих книг, можно сказать, что такие книги будут в значительной мере способствовать культурному и экономическому сближению двух великих народов, они сделают невозможным, чтобы в Америке появились фантастические, лживые книги о СССР.

Книга советского писателя за рубежом — это великое дело!

Первый опыт коллективного труда писателей над одной книгой блестяще удался. «История Беломорско-Балтийского канала» будет прочитана делегатами XVII партсъезда.

Большинство писателей, работавших над созданием «Истории ББВК», до сих пор находятся под впечатлением той драматической спасибо-взаимной помощи и само-kritiki, в атмосфере которой про текла работа над книгой.

«Писатель перестает быть кустарем-одиночкой и становится, если можно так выражаться, индустриальным рабочим. Работа над историей канала мы никогда не забудем», — говорил Вс. Иванов на последней встрече писателей с ударниками Метростроя.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО СЛУЖИТ СОЦИАЛИЗМУ

Сталевар и поэт, летчик и прозаик вместе строят бесклассовое общество

Писатели на конференциях большевиков Москвы

ДЗЕРЖИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ВЕРА ИНБЕР

Бывают минуты, когда даже самый пламенный привет кажется недостаточно горячим, когда хочется чего-то еще более горячего, крепкого и непосредственно-блаженного, например, рукопожатие. И такого горячее, крепкое, большое, коллективное рукопожатие я передаю партконференции Дзержинского района от Орккомитета советских писателей. Сейчас уместно задать вопрос: с чем же мы, писатели, приходим знаменательной дате, что сделали мы в промежутке между XVI и XVII съездами?

За это время у нас написано немало хороших, а иногда и замечательных книг. Я говорю «немало». Хотелось бы сказать «много», но этого пока еще нельзя сказать. Но «немало» — это тоже не мало в такой ответственной и трудной области, как литература нового социалистического общества.

За это время необычайно выросли художественные литературы на родах ССР.

За последние три года заметно выросла наша молодежь, новые кадры, наша смена, которая заменяет нас, когда мы устанем, хотя я на- деюсь, что мы устанем не скоро.

Но в литературе происходит нечто еще более важное, а именно: изменение типа писателя.

Помимо расширения писательского кругозора, нужно также отметить изменение методов писательской работы. Всегда, во все времена, писатель был кустарем-одиночкой.

Но за последние времена был проделан опыт... Алексей Максимович так и назвал его «первым опытом» — опыт коллектива писательского труда. Это не самый тот факт, что писатель — это замкнутое, индивидуалистическое, несамокритическое существо, каким он был до революции и каким он является сейчас на Западе, пошел работать в коллектив, испытывая от этого радость и удовлетворение — все это говорит о том же изменении типа писателя.

Подводя итоги, можно сказать, что мы, писатели, приходим к XVI партконференции съезду с хорошими книгами, которые уже написаны, и с книгами великолепными, которые будут написаны. Новый, улучшенный и обновленный тип писателя даст, должен дать стране то качество продукции, ту новую тематику, те отличные показатели, одним словом, тот полноценный и высокий писательский труд, который будет достоин нашей замечательной страны и ее будущего бесклассового общества.

Грандиозные масштабы стройки, исключительное внимание, которое уделяют метрополитену Московский комитет партии во главе с т. Кагановичем, 10 тысяч комсомольцев показывающих в шахтах метро образцы подлинно социалистических темпов, — тема, которая не может не захватывать советских писателей.

Но овладеть этим громадным материалом, освоить всю специфику работ на строительстве первого советского метро можно только тесно сплоченным коллективом. Так решил Орккомитет и главная редакция «Истории фабрик и заводов», организующие бригаду писателей для работы над историей метрополитена.

Долгие годы Андерсен пребывал под ноглым замком, но тем не менее явился.

Господят за все времена своего существования не выпустят ни одног о сборника, ни одной сказки Андерсена.

Обильную жатву гонораров величайшего скажочника снимали частники: Кнобель, Стиглиц, «Светлички», Мириманов и «Космос».

Только «Новая Москва» и ЗИФ даровали по одному разочарованию советскому ребенка высоком художественной выдумкой любими и смешного датчанина. Последний раз сказки Андерсена вышли в 1929 г.

Читатели, которых тогда было 5—7 лет, выросли, стали октятами. В детском саду руководители читали им очерки из «Истории короля и Мурзилки», иллюстрированные страшными фото. Педагоги оберегали их от сказки усердней, чем от дифтерита. Ребята сами выдумывали фантастические истории про Буденного, по-андерсенски смешавшие планы реальности и фантастики.

В первых группах школы, выучившихся читать, они читали засланные, запятнанные, передаваемые из рук в руки, умные и ироничные сказки своего классика.

Постановление ЦК по детской литературе предписало пересмотреть вопрос о классическом наследстве. Тихий запрет снят. Андерсен выпущен из прекрасного золота нашеей действительности.

Читатели перестают быть кустарем-одиночкой и становятся, если можно так выражаться, индустриальными рабочими. Работа над историей канала мы никогда не забудем», — говорил Вс. Иванов на последней встрече писателей с ударниками Метростроя.

«Писатель перестает быть кустарем-одиночкой и становится, если можно так выражаться, индустриальным рабочим. Работа над историей канала мы никогда не забудем», — говорил Вс. Иванов на последней встрече писателей с ударниками Метростроя.

ОКТЯБРЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Работа страны — это гигантский конвейер, где любой человек, делающий самую маленьющую работу, делает ее, и работу страны, и социалистическое пролетариев всех стран. Надо научиться работать по-сталински и каждому человеку района следить так, чтобы район занял по всем показателям первое место среди районов Москвы.

Октябрьский район выпускает «Красную книгу» к XVII партсъезду, в которую включены люди всех профессий, умеющие делать работу. Но «Красная книга» включает не всех. Поэтому поводу хочется сказать следующее:

— Высоко подняв боевые знамена, Сметая и строй, горя и творя, Идут большевистские люди района, Сплошь именем Октября.

Одна большевистская жизнь у любого, Кто входит бойком в наш октябрьский отряд: В нем токарь и ткач, и фабрикант, и повар Одно большевистское дело творят.

Напором работы, борьбы и учебы Они боевые высоты берут... Он Ленинским марки, он Сталинской пробы — Их труд, пролетарский воинственный труд!

С всеми Республиками в город металла Мы насыщаем превратили трудом. Рука Кагановича нас направляла, Рука рулевого, чье им нам стало Товарищем, знаменем, другом, вождем.

Растет большевистская наша колонна. Мы Сталинской мощью и волей сильны. Да здравствуют лучшие люди района, Как люди столицы, как люди страны!

Прекрасна работа такого накала, Но эта работа звучит, как приказ: Товариши район! Для тебя это мало. Коль есть хоть один отставший у нас.

Утроин свое большевистское рвенье, Громада района ты так укрепи, Чтоб и было слабых и гнущихся звеньев Во всей монолитной октябрьской цепи.

Работу свою ты по-сталински двигай, Чтоб стал ты, партийному съезду в ответ, Сплошью развернутой красною книгой Работы, борьбы и великих побед.

Утроин свое большевистское рвенье, Громада района ты так укрепи, Чтоб и было слабых и гнущихся звеньев Во всей монолитной октябрьской цепи.

Работу свою ты по-сталински двигай, Чтоб стал ты, партийному съезду в ответ, Сплошью развернутой красною книгой Работы, борьбы и великих побед.

**БОГАТЫЙ
ВЫБОР**

В английском литературно-критическом журнале «Крайтирон» помещена любопытная статья Джона Кауриоса «Рождение легенд», написанная под впечатлением опубликованных в журнале «ВОСК» узбекских и таджикских сказаний о Ленине (собраны и записаны Л. В. Соловьевым).

«В СССР», — пишет Дж. Кауриос, — все искусство признано позитивной. Но слово «позитив» в СССР имеет совсем не то значение, что на Западе. В Англии это слово означает, что вы должны сделать выбор между политикой лорда Бирбрука и политикой Рамзы Гауденса; в Америке — между Гувером и Рузвельтом; в СССР вы должны выбрать целый мир идей... Поэтому, когда советские писатели говорят, что искусство неразрывно связано с политикой, они говорят именно то, что думают... Кауриос приводит писько-выдерг из записей Т. Соловьева и заключает: «Что скажут об этом фольклористы? Что это — пропаганда? Но если так, «Одиссей» тоже пропаганда? Или это пропаганда, ставшая высоким эпосом?»

**ОКРАИНА
В ПАРИЖЕ**

Французская газета «Литературные новости» («Нувель литерар») напечатала 30 декабря рецензию о советском фильме «Окрана», изданном сейчас с большим успехом в парижских кинотеатрах.

Автор рецензии, Александр Арну, пишет следующее:

«Всем нам хорошо известна комсоставленная и решавшая роль, сыгранная советской Россией в эволюции киноискусства, не говоря даже о совершенстве композиции и монтажа советских фильмов и о блестящей актерской технике. Мы особенно ценим то, что Советский союз — единственная страна, в которой кино стало действительно актуальным и современным средством выражения. Благодаря этому советские картины просты и убедительны.

Талант и даже гениальность советских постановщиков, выражавшиеся столь ярко в картине «Окрана», заключаются в том, что они делают киноартину, используя лишь свойственные киноискусству средства выражительности, не пользуясь чужими экрану театральными или литературными приемами.

Сила воздействия советских картин таится в основном в том, что они являются тем, что мы за-паде никогда в кино не видим, — кинофильмы как таковыми без заимствований неизвестных и чужих киноэффектов».

**ЗДЕСЬ
ПОКОЯТСЯ
ДЕТИ**

Французская критика не уделила достаточно внимания такому значительному явлению, как первое произведение Фернана Леженна «Здесь покоятся дети».

В этой книге о войне автор старалась дать не только описание «своих сторон», а стремился к тому, чтобы заговорили сами участники событий 1914—1919 гг. Со страниц этой книги звучат голоса той части оставшейся в живых, обманутой и зовущей к кровавой бойне молодежи, которой сейчас 30—35 лет.

Следует отметить превышеющую яркость персонажей романа и вдумчивость и глубину мыслей автора в психологической трактовке различных положений и переживаний героев книги.

ХРОНИКА

Швейцарским издательством «С. Европа» выпущен на немецком языке роман Шоххова «Поднятая цепь». Этот же роман выпущен во Франции одновременно двумя издательствами — «Галлимар» и «Ди-брэй Эси».

В Нью-Йорке издательством «Рейнгарт» выпущен роман Вал Катаева «Время, вперед».

В варшавском издательстве «Рой» выходит «Цусима» Новикова-Прибоя.

В Голливуде вышел первый номер революционного журнала «Партизан», областной орган Джон-Рид-клуба, вышел, наконец, из печати. Это лишь самый первый шаг, не больше. Но уже этот первый шаг внес большое оживление в ряды наших членов. Перед нами — широкое поле деятельности, и перед нами открываются прекрасные перспективы завоевания широких слоев мелкобуржуазной интеллигенции.

Пражское издательство «Мелантичес» объявило литературный конкурс, которым предусмотрены следующие премии: за роман — 20 тысяч чешских крон; за рассказ, очерк, биографию — 10 тысяч чешских крон, за собрание стихов — 10 тыс. чешских крон; за перевод книги стихов на чешский язык — 4 тысячи крон; кроме того будет выплачена премия в 10 тысяч крон за детскую книгу. Срок представления романа — 31 декабря 1934 г., остальных рукописей — 30 июня.

ЧИТАТА

Мы люди, а не машины, нас обременяют нужда и заботы, мы страдаем, радуемся, любим, ненавидим и иногда мы даже мыслим.

(«Фельзинер обозритель» № 363, автор д-р Лапин)

В СОВЕТСКОЙ СИБИРИ ЗАЖГЛИСЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОГНИ

ПИСАТЕЛИ ЕЩЕ ПЛОХО ИХ ВИДЯТ

«СИБИРСКИЕ ОГНИ» ЗА 1933 ГОД

Рис. ЛИСА.

Влади от действительности.

Писатели Западной Сибири не давно праздновали десятилетие «Сибирских огней», вместе с тем поглощавшие собственный творческий рост: все лучшее, что дала советская литература Западной Сибири за годы революции, было напечатано на страницах «Сибирских огней». Журнал выдавлен в литературу целый ряд имен, ставших известными всей стране. Как же сегодня на страницах «Сибирских огней» выглядят творческое лицо писателей Западной Сибири?

НОВАЯ СИБИРЬ

За последние годы таенная Сибирь сделала громадный скачок на пути своего социалистического преустройства. Новые механизированные шахты в Кузбассе превращают его земли из мощных угольных бассейнов Советского союза. Кузнецкий металлургический завод в Сталинске — гордость социалистической индустрии. Железныерудники в Тельбесе и Темир-Тау. В тяжелый шум ворвались гуд, машины, тракторы, комбайны, грохот блюминга Старая каторжная Сибирь, скользкая высерга и юлья сегодня дышит коксовыми пенами и дымами. На смену блеклой падевой Сибири идет многоэтажный корпуса социалистического города.

И ЭТО ВСЕ...

За последние полгода в журнале напечатаны две небольшие рассказы — Чертовой о Кузнецке и рассказ «Эльза» о стаде варов старого металлургического завода и ряд очерков: Стрижкова о Кулидове — «Страна горных озер», о золотых приисках в верховых Кондомы и Вайсконфа (немецкий писатель). Это все, что напечатано о социалистической индустрии в Западной Сибири. Гигантская, создательная работа не нашла своего отражения в журнале.

Жизнь и строительство Кузбасса совсем выплыли из поля зрения сибирских писателей, если не считать единственно стихотворения Чутунова — «Садились лава».

Из всех произведений на индустриальную тему несомненно лучшими являются рассказы Чертовой о людях Кузнецкстрои. Перед читателем встает яркий образ классового врага — Цыбулова, крепко запоминаются и сама рассказчица-комсомолка Тамара и товарищи ее — приграде, штурмующие каторгу, — особенно Коля Роганов.

В рассказе «Эльза» Чертова показывает, как живут, работают и продолжают свою крепкую дружбу старики-стальеры, спавшие обмытыми долголетним трудом у печей, — «старики» — угромные и осторожные вожаки.

На страницах журнала Чертовой всплыли яркие образы стариков, пытающиеся вспомнить прошлое, и старухи, — «старушки» — с ячейками винта на стариках.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак. Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак. Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях... В центре их Пимен — «добродушный пьяница», но умный и опытный своему делу рабочий вожак.

Через него пытаются вспомнить прошлое, и в своей кучке живут на распашке, любили сокровенное, попечататься и поворачать, распять большую рюмку с горя и на радостях

К ПУСКУ ПЕРВОГО ПОЕЗДА МЕТРО ВЫЙДЕТ ПЕРВЫЙ ТОМ ЕГО ИСТОРИИ

Авторы книги о ББП приступают к новой работе

Нездоровая атмосфера излишней романтики окружает строителей первого советского метро.

Недавно, — рассказывает секретарь партколлектива Метростроя т. Матусов, — ко мне пришел молодой рабочий с просьбой: «отправь меня на работу в шахту, — я хочу быть на передовых постах со стройки, где каждую минуту жизни винес на волоку».

На строительстве советской подземной дороги так же беспознанно работать, как и на любом советском заводе, — дает справку т. Матусов, — а после шести часов работы нужно изучить материал, нужно взять под постоянное наблюдение лучших ударников, нужно часто бывать в шахтах, находясь на курсе побед и поражений грандиозной стройки.

Метро — сложное, грандиозное по своим масштабам строительство. Проходка туннелей глубоко под улицами и площадями Москвы, — новое для нас дело. Борьба за об-

Рис. худ. Р. СИМАШКЕВИЧА.

На стройке метро.

КНИЖНАЯ ВЫПУСКА

★ «Речи Лисия» (изд-во «Академия»), одного из лучших ораторов древней Греции. «Речи» дают обширный материал для ознакомления с социальной, бытовой и правовой сторонами древне-греческой жизни. Книга снабжена вступительной статьей и примечаниями.

★ Первый том известного романа Евгения Сю «Агасфер» («Вечный жд») под редакцией со вступительной статьей Ю. Даниэля. Вышел в издании «Академии». Всё издание будет состоять из четырех томов.

★ «Повести и рассказы» Герпена, мало известные даже квалифицированному читателю, с вводной статьей Л. В. Каменева. («Академия»).

★ «Записки Пикникского клуба» Диккенса выходят на днях в «Академии». Роман иллюстрируют худ. Мишавским, рисунки которого представляют первую попытку графической характеристики Диккенса в социальном плане.

★ Ленинградское изд-во «Время» выпустило XIV том собрания сочинений Ромея Роллана, содержащий «Герониеские жизни» — биографии Бетховена, Микеле-Анжело и Толстого.

★ Книга рассказов Г. Тарина «Под красным вымпелом», посвященная описанию жизни матросов советского Черноморского флота, вышла в изд-ве МТИ.

★ «Красный рог» — роман С. Пересова, затрагивающий проблему судьбы еврейского mestechka в западных областях СССР, — выпущено МТИ.

★ К XVII партсезду изд-во МТИ выпустило сборник очерков о работе на заводах Красной Пресни. В сборнике вошли очерки А. Субботина «Организатор», Н. Ростова «Биография Березинова», Н. Островского «Кара-Эверт», М. Лужкина «Шура Шарипова», Н. Гильярди «Один урок», Р. Конватор «100-процентные ударники», Н. Русина «Про молодость бригадира».

задания техникой работ под землей выдвинула новых Изотовых. Боги имена некоторых: бригада Еремчукова с 9 шахт, рекордист Батуров с 20 шахт. Им должны быть посыпаны почетные страницы будущей истории метро. На это указывали и начальник строительства т. Родерт, и ударники Соколов, Замятин, и др.

Художественный рассказ об опыте Изотовых Метростроя должен воодушевить будущих строителей подземки в Ленинграде, Харькове и других столичных городах Союза. Ведь московское метро — это только начало.

Мы ищем «героев», делая различные «газеты» на стройке — говорит т. Вс. Иванов. Но для того, чтобы по-настоящему описать подлинных энтузиастов техники, нужно тщательно изучить материал, нужно взять под постоянное наблюдение лучших ударников, нужно часто бывать в шахтах, находясь на курсе побед и поражений грандиозной стройки.

Блестящий опыт коллективной работы над историей Беломорстроя должен быть широко использован при работе над историей метро.

Этот точки зрения придерживаются все выступавшие писатели (на вечере присутствовали т. П. Юдин, Вс. Иванов, А. Авербах, В. Катаев, Л. Никулин, В. Герасимов, А. Гидаш, В. Ильин, С. Буданьев, А. Архангельский, С. Гект и др.).

Вечер 11 января был последним, по мнению всех собравшихся, вечером торжественных обещаний и клятв. На следующий день логово сознания обсудит конкретный план первой книги истории метро.

— Это будет не совсем обычайская история, — отметил т. Авербах, — обычно со словом «история» связана предыстория о прошлом. Историю же метрополитена мы будем создавать параллельно самой стройке. Нам нужна история, которая врезается в жизнь. У пассажиров первого поезда метрополитена, который пройдет под Москвой, в 17-ю годовщину Октября, будет в руках первым том истории первого советского метро.

★ Приступила к работе тройка (т. Юдин, т. Авербах и т. Матусов), которая организует бригаду для истории метро. Предполагается привлечь к работе весь авторский коллектив, работавший над книгой о Беломорской канаве.

ГРУЗД.

На стройке метро.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ XVII ПАРТСЕЗДА

На общемосковском слете молодых писателей

«Комсомольская правда» совместно с политруком Наркомзма Наркомхозом и технопром Наркомпом проводят конкурс имени XVII партсезда на лучший рассказ и очерк о большевистском колхозе и совхозе, об освоении техники.

На днях Оргкомитет и «Комсомольская правда» созвали слет молодых писателей и литераторов, на котором выступил с сообщением о конкурсе т. Петя Алексеева.

В первый день XVII партсезда «Красная книга» будет раздана его делегатам.

Выст. «15 лет сов. графики».

«Артисты варягов» не шли в этот вечер в Мюзик-холле: Мюзик-холл был занят артистами колхозов.

Яркие сарфаны пестрели на сцене. Топора валенки, отплясывали танцовщики, празднично цветя ленты в косах певиц, кудрявый шестиглавий баллист важно расставлял звонкую отцовскую гармонь. В красных платочках лыши в ташке, зевая бусами, «красные матрешки», только тощично спретованные движений напоминали миозин-холмских «герес».

Под куполом Мюзик-холла заканчивалась итоговый вечером трехдневный московский областной смотр колхозной художественной самодеятельности, организованный МОК ВЛКСМ и газетой «За колхозничество».

Мастера земли и мастера искусства

ОТЧЕТ С ЛИРИЧЕСКИМИ ОТСТУПЛЕНИЯМИ

«Артисты варягов» не шли в этот вечер в Мюзик-холле: Мюзик-холл был занят артистами колхозов.

Яркие сарфаны пестрели на сцене. Топора валенки, отплясывали танцовщики, празднично цветя ленты в косах певиц, кудрявый шестиглавий баллист важно расставлял звонкую отцовскую гармонь. В красных платочках лыши в ташке, зевая бусами, «красные матрешки», только тощично спретованные движений напоминали миозин-холмских «герес».

Под куполом Мюзик-холла заканчивалась итоговый вечером трехдневный московский областной смотр колхозной художественной самодеятельности, организованный МОК ВЛКСМ и газетой «За колхозничество».

Потом выходил прекрасный Уральский хор (Веневский район) и поет, хотя и народную, но, извините, непрекрасную песню о каком-то «следом» (?) муже и о том, как «ехах писарь на синице»...

Потом выходил прекрасный Уральский хор (Веневский район) и поет, хотя и народную, но, извините, непрекрасную песню о каком-то «следом» (?) муже и о том, как «ехах писарь на синице»...

Что ставят они? «Собственность» Персонова — раз, «Первую зарубку» Блакова — два. И — облезли... А речь ведь идет и не только о самодельных кружках, писать для которых иные высококвалифицированные драматурги считают зазорным. Речь идет о рождении колхозного театра. И мы можем сообщить, что на сегодня уже тридцать таких театров действуют в системе Наркомптира РСФСР. И драматурги говорят о невыплате колхозных ги не могут без внимания пройти пьесы стало уже трюизмом. Но колхозы, мамо такой, например, афиши:

НЕ БЕСПОКОЙ?

Жизнь на свете критик добрый,
О подвигах грустя
И писателей оглыши
По затылкам колотя.

Было в нем не мало прыти,
Бодрости била в нем клочок.
И порою добрый критик
Был объектом кирпичом.

Сокрушая, супостата
Прощавшая и покоря
И премудрость драмата
Оглушительно внедри.

Все течет. Весна в апреле
Весь благую принесла.
И оглыби подобрали
С дважды третьего числа.

Бой проходит. Но, смотрите,
Вновь писатели в тоске.
По журналам ходят критик
С острой бритвой в руке.

Вновь стоят зубовный скрежет,
Слезы капают в жилет
— Прорабатов! Зарекай!
Пропадем во цвете лет!

Но была тревога юной,
Человека нет добрый
Остэр бритвой осторожно
Водят критик-брадоборей.

То склегка взмхнет рукою,
То напытам поэмаком
— Виноват, не беспокон?
— Спросит нежным голоском.

И клиент орет: довольно!
Проработали вполне!
От оглыби было больно,
А от бритвы — тошно мне!

А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ А. С. НЕВЕРОВА

Большой литературный вечер, посвященный 10-летию со дня смерти А. С. Неверова, организован Оргкомитетом Института ЛИИ Комакадемии, ГИХЛ, «Крестьянской газеты», журнала «Белый перелет», Московским писателям и МТП в Комакадемии 11 января.

В президиуме — Ф. Гладков, П. Замойский, вдовья писательницы А. Неверова и др.

Ревизор в большом докладе охарактеризовал творчество покойного писателя.

Следите за афишами!

Д. КАЛЬМ.

ВМЕСТО ОТЧЕТА

ДЖЕК АЛТАУЗЕН „РАЗГОВАРИВАЕТ“

С легкой руки Бюро литературно-художественного союза Мюзик-холла, пророчитанные в Мюзик-холле юношами, то это утверждение может быть распространено и на огромные пластины поющимися юных дарованиях колхозной деревни, чьих первых представителей мы видели на московском областном смотре художественной самодеятельности.

Но пока «раскачиваются» городские люди, профессиональные литераторы, — в колхозной деревне, быстро растущей экономически и культурно, появляется и своя литературная проросль, первые ростки литературы народных деревень.

«Что же мне да не гулять
при савецкой влас-сти.

И «гуляют». Не пьяными голосами

проглатывают у шинокарки, пока не пошла понюхвица, не дикнувшую взглянувшую на оконницу венскую песню с характернейшим названием «страдальца». Появляются вдумчиво и серьезно — и «Красную армию», и «50 тракторов» Чапаеву и «Коминтерн» Эйслера.

Но это почти — все. Петь, оказывается, нечего: песен нет, мало ли пишут для деревни поэты. И при самых благих намерениях колхозники поют подчас вены маюхудожественные, — если выражаться

«западническими» словами.

Красная армия встречает свое шестисотилетие широким культурным юбилеем. Воронилова. В нем принимают участие и работники культуры — народные и заслуженные артисты. Но писатели пока еще слабо отклинулись на культурный юбилей Воронилова.

Большой вечер встречи писателей с командованием Красной армии будет проведен в Москве.

Оборонная комиссия Оргкомитета творческих обязательств писателей и общественных деятелей, организованных на вечере, на которых поэты и расписались — почти теми же словами, — в правильности основных положений, выдвинутых в статье сколько «разговаривают». На афишах — збудородительные, «сверхсенсационные, зазывающие тезисы, грешат отсутствием чувства меры, — если выражаться

«западническими» словами.

Главную пищу для очередного разговора на вечере Алтаузена, в порядке самокритики, и Аллаханова, выдвинуты были поэты, которые не только (или не столь-ко) читают свои произведения, но и призывают читателей на местах гнева и недовольства.

Но допустим, что Селивановский был кругом неправ. Даёт ли это основание квалифицировать его как «разговаривающего»? Как же квалифицировать т. Жарова, его статью как «повторение худших времен РАПП»? Как же комичные тезисы, что в зале Политехнического музея что взволнованность подменяется в них частью крикливостью, что называется «юнкерским хвастовством» (выражение самого Алтаузена) и т. д.

Но допустим, что Селивановский был кругом неправ. Даёт ли это основание квалифицировать его как «разговаривающего»? Как же комичные тезисы, что в зале Политехнического музея что взволнованность подменяется в них частью крикливостью, что называется «юнкерским хвастовством» (выражение самого Алтаузена) и т. д.

Но допустим, что Селивановский был кругом неправ. Даёт ли это основание квалифицировать его как «разговаривающего»? Как же комичные тезисы, что в зале Политехнического музея что взволнованность подменяется в них частью крикливостью, что называется «юнкерским хвастовством» (выражение самого Алтаузена) и т. д.

Но допустим, что Селивановский был кругом неправ. Даёт ли это основание квалифицировать его как «разговаривающего»? Как же комичные тезисы, что в зале Политехнического музея что взволнованность подменяется в них частью крикливостью, что называется «юнкерским хвастовством» (выражение самого Алтаузена) и т. д.

Но допустим, что Селивановский был кругом неправ. Даёт ли это основание квалифицировать его как «разговаривающего»? Как же комичные тезисы, что в зале Политехнического музея что взволнованность подменяется в них частью крикливостью, что называется «юнкерским хвастовством» (выражение самого Алтаузена) и т. д.

Но допустим, что Селивановский был кругом неправ. Даёт ли это основание квалифицировать его как «разговаривающего»? Как же комичные тезисы, что в зале Политехнического музея что взволнованность подменяется в них частью крикливостью, что называется «юнкерским хвастовством» (выражение самого Алтаузена) и т. д.</p